

На самом деле Чэнь Мо не знает, кто это за люди, которые страдают амнезией. Но я никогда не видел, чтобы свиньи бегали, прежде чем съесть свинину. Во всяком случае, я смотрел очень много телешоу. Чэнь Мо осмеливается похлопать себя по груди, чтобы убедиться, что человек с амнезией определенно не тот, кто перед ним!

Я увидел, что у молодого человека было спокойное выражение лица, без паники или страха, как будто "амнезия" была обычным явлением.

Если у этого парня действительно амнезия, он напишет слово "амнезия" на бумаге и проглотит его!

Мальчик занял сто юаней у Чэнь Мо.

Чэнь Мо прикинул, что собирается провести в интернет-кафе всю ночь, и, кстати, потратил немного денег на игры. Что за отброс общества с декадентской жизнью и бесплодным духом без идеалов и морали!

Осенью на юге наблюдается большой перепад температур. В это время порывы ночного ветра приносят дрожь. Мальчик был мокрым, его черные волосы были похожи на спутанные водоросли, с которых капали капли воды. Капли воды скатились по лицу, по высокой переносице, тонким губам, и я увидел, что он красивый молодой человек, которому было так холодно, что он не мог удержаться.

Чэнь Мо поначалу не хотел обращать на него внимания. Его багаж все еще стоял вдалеке за деревом. Было уже больше одиннадцати часов. Он устал и хотел спать, и ему не терпелось снова заснуть. Но если не обращать на него никакого внимания, на пустую улицу и постоянный холодный ветер, этот парень должно быть болен.

Увидев, что подросток скорее притворится, что у него амнезия, чем пойдет домой, Чэнь Мо неохотно поднял трубку. «Амнезия, верно? Вызови полицию, дядя». Он помог ему позвонить в полицию.

«Ты уверен?» Но мальчик любезно напомнил ему: «Ты был свидетелем того, что только что произошло, поэтому ты должен написать заявление».

«...» Рука, держащая телефон, замерла в воздухе.

«Уже так поздно, и я, наверное, не смогу выйти из полицейского участка до одного или двух часов ночи». Мальчик продолжал напоминать.

«...» Чэнь Мо захотелось дважды дать себе пощечину. Назвать себя добрым! Назвать себя Лэй Фэнг!

«Одолжи мне сто долларов, и я верну тебе в десять раз больше». Искушение дьявола.

«Разве у тебя нет амнезии? Как ты их вернешь?» От искушения не устоять.

В это время ночной бриз становился все сильнее и сильнее. Увидев, как губы мальчика побледнели от холода, Чэнь Мо невольно вздохнул. В то время как он продолжал проклинать в своем сердце, что он перевоплотился в хорошего человека в десятом поколении, он снял свое тонкое пальто, независимо от того, собирался ли он умирать. Спустился и бросил его мальчику.

«Надень это!» - сердито сказал Чэнь Мо.

Мальчик широко раскрыл глаза, как будто не мог поверить, что Чэнь Мо такой добрый, но он быстро снял свою футболку, бросил ее на землю и быстро надел пальто.

Этот молодой человек был немного выше Чэнь Мо, его пальто было ему как раз впору, и он не выглядел отвратительно.

Чэнь Мо наконец достал все свои вещи и с огорчением вытащил из них сто юаней. Он протянул деньги мальчику и сказал: «Я не знаю, почему ты не идешь домой. В так называемой семье есть Священные Писания, которые трудно выучить наизусть. Мои деньги творят плохие вещи».

Подросток взял деньги. Чэнь Мо изначально думал, что ему будет стыдно сказать "спасибо", но он не ожидал, что этот парень дважды усмехнется и скажет: «У тебя что, мозги затопило? Это всего лишь 100 юаней. На какие плохие вещи я могу их потратить?»

Гнев Чэнь Мо усилился. Этот маленький мерзавец утер ему нос!

Он просто мог бы протянуть руку и забрать свои сто долларов обратно, но мальчик засунул деньги в карман своей куртки. «Как тебя зовут?». Он спросил: «Как я смогу тебя найти?»

«что?»

«Верни деньги!» Мальчик улыбнулся: « Не подумай, что я обманул тебя на деньги!»

Разве это не так? На какие нравы может рассчитывать гангстер, которого отслеживают?

Чэнь Мо скривил губы, равнодушно махнул рукой и сказал: «Добро пожаловать, я Лэй Фэн, творю добрые дела, не говоря своего имени»

«Ну что ж, товарищ Лэй Фэн», - у мальчика не было никакого мнения о нежелании отказа Чэнь

Мо сотрудничать. Он указал на аптеку напротив: «Завтра в семь часов вечера я буду ждать тебя там».

«...»

Мальчик ушел, не оглядываясь. Чэнь Мо наблюдал, как он зашел в небольшой переулок неподалеку и бесследно исчез.

Чэнь Мо моргнул, затем покачал головой. Сразу после того, как мальчик исчез, он почувствовал, что только что произошло, кажется сном.

На безлюдной улице внезапная погоня, молодого человека бросили в реку, он выполз сам, притворившись, что у него амнезия...

Так почему бы этому парню не пойти снимать фильм?

По мере того как ночь становилась все глубже, верхние и нижние веки Чэнь Мо были готовы слипнуться. Кругом было одиночество, и он тащил свой чемодан и шел один под луной. Колеса чемодана закрипели по бетонной дороге, издавая булькающий звук. Звук был особенно резким и неприятным на пустой улице.

Сопровождаемый таким звуком, он, наконец, вернулся в место, где находился дом его дяди.

Рядом с воротами находится комната связи, которая теперь называется комнатой безопасности. Старый охранник, который должен был дежурить ночью, лежал в ней и дремал. Чэнь Мо протянул руку, прошел сквозь железную ограду на двери, отодвинул засов сзади и со скрипом толкнул дверь. Старый охранник спал как дохлая свинья. После того, как Чэнь Мо вошел, дверь снова закрылась.

Дом дяди находится у ворот, всего в десяти метрах отсюда.

В темном здании у подразделения на перекрестке горел только тускло-желтый уличный фонарь. Чэнь Мо достал свой мобильный телефон, чтобы проследить за дорогой, и по воспоминаниям Цзяньмэйфэна прикоснулся к комнате для дров, которую оставил ему дядя. Но как только он достал ключ, чтобы открыть замок, он обнаружил, что на двери нет замка!

Чэнь Мо щелкнуло в сердце, и он рефлекторно толкнул дверь, но дверь вообще не сдвинулась с места. Дверной засов был закрыт изнутри!

Чэнь Мо на какое-то время был ошеломлен. Затем он моргнул и внезапно улыбнулся. Над ним злобно рассмеялись.

Бедный Цзяньмэйфэн думал, что он ушел, не зная об этом, но как он мог догадаться, что семья дяди уже знает о его плане! Они просто ждали, пока он проявит инициативу и уйдет, а затем сдали в аренду эту маленькую комнату для дров. На их памяти они не раз с отвращением смотрели на Цзяньмэйфэна, говоря, что если бы эта комната была сдана в аренду, они могли бы получать за это 300 юаней!

Цзяньмэйфэн только что ушел, и они нашли арендатора на заднем дворе. Чэнь Мо нахмурился, и ему в голову пришла особенно плохая идея. Может быть, Ван Сяодун связался с ними заранее и сказал, что заберет Цзяньмэйфэна и он никогда не вернется? Даже дал им определенную сумму денег, чтобы они никогда не приходили к нему потом? В конце концов, Цзяньмэйфэн был несовершеннолетним, и после продажи Оуян Яню, если бы опекун подошел к двери, независимо от того, насколько могущественным был Оуян Янь, были бы маленькие неприятности.

Я должен сказать, что Чэнь Мо - это правда. Когда Цзяньмэйфэн покинул комнату со своим багажом рано утром, его дядя и тетя стояли у окна и смотрели на него, держа в руках 20 000 юаней от Ван Сяодуна. Двадцать тысяч юаней были обменены на бумажное соглашение: Чэнь Мо будет жить или умрет в будущем, это не будет, имеет к ним никакого отношения.

В этот момент Чэнь Мо был зол. Он немного подумал, повернулся и вышел из этого длинного коридора первого этажа, побежал в комнату охраны, встал снаружи и постучал в дверь.

Стук в дверь прозвучал как большой барабан, особенно ночью. Но старик в комнате охраны перевернулся на другой бок и не проснулся. Он даже храпел. Храп становился все громче и громче, как будто он соперничал со стуком Чэнь Мо в дверь.

«Охрана! Мой дом занят!» Чэнь Мо громко сказал: «Пожалуйста, позовите Чжана Вэйцзе и его жену вниз! Я живу на верхнем этаже, и в коридоре у меня железная дверь. Я не могу попасть к себе наверх!»

Комната охраны все еще постоянно мурлычет.

«Эй!» Чэнь Мо рассмеялся от злости и, наконец, перестал стучать в дверь. Он поднял телефон и набрал номер телефона дома его дяди. После нескольких гудков телефон был подключен.

«Кто?!» На другом конце провода прозвучал тихий голос женщины средних лет: «Вы знаете, который час?»

«Я Чэнь Мо», - сказал Чэнь Мо.

«Хлоп!» Повесили трубку телефона.

Чэнь Мо не успел произнести следующую фразу, как на другом конце провода послышался

оживленный шум. Конечно же! Чэнь Мо стиснул зубы, и мышцы на его лице напряглись.

Уже почти двенадцать часов, он в ловушке, как собака!

Не давать тебе спать, как убийство твоих родителей!

Чэнь Мо поднял телефонную трубку и набрал 110. Ладно, не вздумайте все спать!

Город Цзиньлуна, находящаяся на краю Второй Восточной кольцевой дороги города F, представляет собой давнюю старинную деревню, которую можно проследить до тридцатилетней давности. Город старый, и уровень безопасности, естественно, отсталый, и время от времени случаются грабежи и разбои. Чэнь Мо позвонил в полицию, сказав, что он только что вернулся из центра и обнаружил, что вор проник в его дом, и запер дверь, чтобы помешать ему войти. Вор взломал его дом, а это смелый поступок. Дежурный полицейский Цзиньлун вызвал полицию сразу же после получения звонка.

Когда приехала полиция, Чжан Вэйцзе крепко спал. Когда его позвали спуститься вниз, он был в пижаме, и у него кружилась голова.

Был вызван арендатор комнаты. Он был так зол, что указал на Чжана Вэйцзе и его жену и выругался: «Вы сдали мне этот дом. Я подписал контракт три дня назад и согласился, что я могу переехать сегодня. В результате со мной обращаются как с вором посреди ночи. Сейчас же! Вы что, с ума сошли, да? Теряете деньги! Теряете деньги!»

60-летний охранник сморщил свое старое лицо : «Товарищ полицейский, как у меня под носом может быть вор? Я много работаю и никогда не совершаю ошибок! Я думаю, что это недоразумение...»

Ю Цяньцян, жена Чжан Вэйцзе, тетя Чэнь Мо, с вьющимися волосами, черными кругами под глазами и вставленной талией-ведром, указала на нос Чэнь Мо и крикнула: «Ты же рано встал? Почему ты вернулся снова? Говорю тебе, мы больше не будем тебе помогать! Мы, которые воспитываем чужого ребенка, как своего! Посмотри на свое отношение к нам, те, кто не знает, думают, что мы тебе обязаны!»

Чэнь Мо усмехнулся и бесцеремонно сказал: «Вы у меня в долгу! Этот дом купила моя мать и в свое время подарила его вашему мужу. Тот, что в поселке Хунгуан, тоже был тем, о котором вы солгали, и передали ему дом перед смертью моей матери. Это для вас, не говоря уже о том, сколько денег вы забрали у моей матери за эти годы. Почему моя мать не признала этого, когда умирала?»

«Это твои проблемы!» Ю Цяньцян пронзительным взглядом посмотрела на него, ее глаза были огромными, как лампочка, а голос резким и суровым: «Твоя мать - старшая сестра! Старшая сестра - как мать! Это оправданно - воспитывать своего младшего брата!»

«Старшая сестра похожа на мать?» Чэнь Мо с сарказмом сказал: «Почему я не видел, как вы ее уважали?»

«...» Двое полицейских, пришедших расследовать это дело, ошеломленно наблюдали за Чэнь Мо и его тетей. Они думали разобраться с делом о краже со взломом, но не ожидали, что то, с чем они столкнулись, на самом деле было семейной драмой.

По разговору двух очевидно, что ответственность несет именно Чэнь Мо. Но кто бы мог подумать, что в мире найдется такой бесстыжий человек, как Ю Цяньцян, которая воспользовалась его матерью, вырвала у нее дом и хотела выгнать ее единственного сына из дома. Более того, она все еще считала, что это было оправданно и разумно.

Двое полицейских были бессильны в этом деле. Очевидно, их обманул молодой человек по имени Чэнь Мо. Не было никакого вора, который проник в дом и занял его. Было ясно, что он бездомный и обратился за помощью в полицию. Однако семейные споры - это самое сложное, с чем можно справиться. Как полицейский, вы можете только убеждать, а образование - лишь дополнение.

Посреди ночи полицейский убедил Чжан Вэйцзе и Ю Цяньцян как можно скорее уложить Чэнь Мо обратно в постель и сказал, что они не будут регистрировать подобные вещи. В конце концов, это было просто недоразумение. Однако, как они могли подумать, что теперь Чэнь Мо больше не хочет возвращаться к Чжан Вэйцзе и Ю Цяньцян.

У Чжан Вэйцзе и Ю Цяньцян есть квартира с тремя спальнями на шестом этаже. Здесь есть три комнаты, одна для Чжан Вэйцзе и Ю Цяньцян, и по одной для каждого брата и сестры. Чэнь Мо никогда бы не стал бы жить с этим ублюдком Чжан Нанем, а Чжан Нань никогда бы не стала жить с ним.

Прежде чем позвонить в полицию, Чэнь Мо подумал, что если Чжан Вэйцзе и его жена захотят забрать его обратно, с ним все будет в порядке, даже если он пролежит на диване в гостиной всю ночь. Но теперь все так, что даже если Чжан Вэйцзе и его жена встанут на колени и умолять его вернуться, он не пойдет.

Ю Цяньцян, просто мегера. После того, как Чжан Вэйцзе из постели позвала полиция, он выглядел как бог. Только Ю Цяньцян, сражалась в одиночку. Конечно, так было всегда. Чжан Вэйцзе притворялся невиновным, а Ю Цяньцян, действовала как пешка.

Когда Чэнь Мо ушел, Ю Цяньцян напала на полицию, потому что двое полицейских убедили ее забрать Чэнь Мо обратно. Она отказалась, сказав, что подписала документы для передачи опеки, и Чэнь Мо больше не будет находиться под ее контролем. Полицейский сказал ей, что так называемая передача опеки была незаконной и не имеет никакой юридической силы. Если бы она не забрала Чэнь Мо обратно, она бы совершила отказ от ребенка и должна была бы отправиться в тюрьму. Ю Цяньцян была в ярости, и, бросившись расцарапать лицо полицейскому, надрвав ему задницу, она проклинала Чжан Вэйцзе, сказав, что он не должен был быть одурачен дядей Чэнь Мо и брать на себя неблагодарную работу опекуна.

В этом хаосе и шуме Чэнь молча потащил свой чемодан прочь.

Я был так подавлен. Я думал, что смогу хорошо выспаться ночью. Я знал это. Было бы лучше позвонить в полицию, когда я встретил лжеца с амнезией. Может быть, я мог бы провести ночь в полицейском участке.

Чэнь Мо вышел из дома, обошел целых две улицы и, наконец, увидел небольшое интернет-кафе, открытое 24 часа в сутки в конце улицы.

Неожиданно он придет в интернет-кафе переночевать! Сейчас собирается остановиться в гостинице на ночь, меньше двенадцати часов будет считаться днем, очень жаль! Конечно, сейчас у него на руках не так много денег, если он сможет их сэкономить, он их сэкономит. Интернет-кафе сегодня вечером, гостиница будет на рассвете, а подавать документы на жительство он будет подавать послезавтра, в понедельник, идеально!

Но после того, как Чэнь Мо зашел в интернет-кафе, он вдруг подумал, может ли парень, притворяющийся, что у него амнезия, быть здесь, верно? Если это так, то это действительно судьбоносно. «Ха-ха...» Он дважды посмеялся над собой, и как только он зашел, у него завязались отношения с уличным гангстером, которого преследовали и убили посреди ночи. Его судьба действительно хороша.

«Какое совпадение».

«...» Если говорить, что Цао Цао пришел, то это действительно была судьба!

Чэнь Мо наблюдал, как парень в синем пальто подошел к бару и заказал чашку кофе. Его волосы уже высохли. Наверное, он позаимствовал фен в интернет-кафе. Взъерошенные волосы покрывают его голову без всякого смысла, и это некрасиво.

Чэнь Мо отвел взгляд. Этот парень действительно хорош собой, в отличии от его собственной женской внешности. У него отчетливые черты лица, красивое лицо, острое, как нож, и выглядит как сочетание красоты и силы. Сейчас он молод и юн, и он хочет приехать снова. Годы, вероятно, заставят всех женщин в мире кричать!

Чэнь Мо достал деньги, чтобы купить интернет-карту.

Младший брат Хуан Мао в баре посмотрел на него и мальчика и улыбнулся: «Два красавца, знакомы друг с другом?» Люди красивые, как мужчины, так и женщины хотели бы сказать вам еще несколько слов.

Чэнь Мо промолчал, мальчик сделал глоток кофе: «Да». Он посмотрел на чемодан Чэнь Мо и спросил: «Что случилось?»

Чэнь Мо скривил губы: «Меня выгнали, и мне негде жить».

«Хахаха...» Мальчик засмеялся, слушая, «Неожиданно, ты же такой жалкий!» Он долго разглядывал Чэнь Мо с ног до головы, а затем представился: «Меня зовут Вэй Чжэ, а как тебя?»

«...» Уголки рта Чэнь Мо дрогнули волнами: «Парень, а как насчет амнезии?»

«Внезапно выздоровел». Лицо Вэй Чжэ не покраснело, а сердце не билось сильно, поэтому он запаниковал и даже поверил ему.

«Чэнь Мо». Что мы можем сказать в лицо такому толстокожему человеку?

«Судя по акценту, ты говоришь как северянин?» Младший брат за стойкой бара продемонстрировал свое присутствие перед двумя красивыми мальчиками. Он посмотрел на Вэй Чжэ и улыбнулся.

Вэй Чжэ кивнул.

Тогда Чэнь Мо был ошеломлен.

Вэй Чжэ? Северянин? Вэй Чжэ! Подождите, это, это имя... Разве это не отец злодея в книге?! Пересчитывая возраст, отцу злодея в то время было всего шестнадцать, и... Ван Сяодун говорил, что единственного внука Вэй Чжэ, одной из четырех главных сыновей, в это время не было в Пекине.

Чэнь Мо казался громopodobным, его голова гудела, ноги были мягкими, и он почти сел на землю задом, но, к счастью, он смог стабилизировать свое тело, положив руки на перекладину.

Он не сообщил о какой-либо надежде на мораль этой книги. Он был на 100% уверен, что парень перед ним, который делал глоток кофе и медленно потягивал, был отцом будущего злодея!

Я не ездил в Пекин и избегал многих людей с именами в книгах, но я никогда не думал, что встречу парня, с которым я больше всего не хотел встречаться в этом районе.

Он, казалось, предвидел, что однажды, двадцать шесть лет спустя, молодой злодей Вэй Муянь приставит пистолет к его голове и злобно скажет: «Дядя, мне все равно придется убить тебя, только потому, что ты знаешь моего папу!»

Чэнь Мо: ...

Ха-ха, какой обезьяний помет!

Кто может сказать ему, почему Вэй Чжэ, хороший благородный сын, ведет себя неподобающим образом и хочет пойти к уличному гангстеру, которого преследовали в городе F?

<http://bllate.org/book/15893/1418481>